

О ПРОШЛОМ — ПРАВДУ

«Я люблю детей — так, как никого другого. Когда встречаюсь с ними, то сразу исчезает мое плохое настроение. Я никогда не сумел так полюбить женщину, как их люблю, и я думаю, что собственных детей я не мог бы любить больше, чем несобственных».

Ф.Э. Дзержинский.

27 января 1921 г. постановлением правительства при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете под председательством Феликса Эдмундовича Дзержинского была учреждена особая Комиссия по улучшению жизни детей. В ее состав вошли представители ВЦСПС (центральных органов профсоюзов), Наркомпроса, органов здравоохранения, Рабоче-крестьянской инспекции и Всероссийской Чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией — ВЧК.

Первая мировая война к 1916 году породила в России более двух с половиной миллионов беспризорных детей и подростков. Тяжелая ситуация в стране привела к тому, что к 1921 году число сирот составляло уже более 5 миллионов человек. Ожесточившаяся армия обездоленных детей, добывая средства к существованию, действовала ошеломляюще нагло и изобретательно. Одно только слово «беспризорник» вызывало трепетный страх у обычного человека и головную боль у милиции. Число уголовных дел на беспризорников-малолеток катастрофически увеличивалось: в 1920 году таковых было 12500, в 1925-м — уже 32635.

В приютах многих губерний детям тогда жилось немногим лучше, чем на улице: они страдали от голода и холода, чесотки. Детские дома, рассчитанные на 50 детей, брали и 150, и 200 — не выбрасывать же ребенка на улицу! Сироты спали по шесть-восемь человек на одной кровати, ели из консервных банок, руками. Не было даже тряпья на обмотки: ходили босиком, обмороживали ноги.

Именно Дзержинский настоял на том, чтобы Специальный Декрет Совета Народных Комиссаров 1919 года обязал бесплатно обеспечивать детей продуктами питания вне зависимости от их социального происхождения. Такая позиция Феликса Эдмундовича понравилась далеко не каждому, но Ленин ее поддержал и подписал Декрет. По инициативе Дзержинского вводится детская карточка на получение обеда из двух блюд, кроме того — 30 хлебных и 30 продуктовых талонов в месяц. К слову, тогда паек рабочего и даже красноармейца был значительно меньше.

Требовались экстренные меры, чтобы спасти жизнь сотен тысяч детей. Беспризорниками занялся Совет охраны детей при

Дзержинский. Дети стихийно тянулись на юг, где тепло и сытно, объединялись, создавали настоящие эшелоны, располагаясь на больших узловых станциях целыми лагерями. Этот детский поток рос день ото дня и принимал угрожающий характер. И Дзержинский принимает решение создать Деткомиссию.

Если подсчитать количество детей, спасенных ею при постоянном деятельном участии ЧК (позднее ГПУ), получится внушительное свидетельство заслуг Феликса Эдмундовича.

Феликс Эдмундович был постоянным и всегда желанным посетителем приютов и детских домов, садилов: он пробовал

суп и кашу, проверял, не дует ли из щелей в стенах, хватает ли белья.

Записные книжки Председателя ВЧК распухали от записей: «...Вобла, рыба — гнилые. Сливочное масло — испорчено. Жалоб в центр не имеют права (подавать).

Хлеба и продуктов меньше (чем полагается) выделяют».

На общем столе кухарка и заведующая».

Или: «120 тысяч кружесек, нужно сшить 32 тыс. ватных пальто, нужен материал на 40 тыс. детских платьев и костюмов, нет кожи для подошв к 10 тыс. пар обуви».

гочисленные деревни. Скромно, но уютно обустроенные в вагонах кухни-столовые каждый день кормили 25000 голодных ребят. Хлеб выпекали тут же, в поездах. Эти поезда-спасатели были одной из первых мер помощи голодающим России вообще. По пути их следования «АРА» открыла 922 питательных пункта на 205 едоков. Четкость движения поездов и само их появление — исключительная заслуга Дзержинского, Наркома Путей Сообщения с 14 апреля 1921 года.

В борьбе с беспризорностью Дзержинский руководствовался теми же принципами, что и в политической. Каждая тарелка супа, каждый кусок хлеба были на строжайшем учете Деткомиссии. В начале каждого месяца она представляла для контроля и об-

суждения подробнейший отчет о своей деятельности. Воровство и взяточничество Феликс Эдмундович ненавидел люто, особенно если обирали детей — голодных и беззащитных. За каждую мелочь, за каждый недоданный кусок хлеба Дзержинский спрашивал сурово и добивался немедленного исправления ситуации. Но самый строгий и беспощадный спрос был с чекистов.

Узнав, что Особый отдел Тамбовской ЧК занял только что отремонтированный дом, а помещения для детской больницы не нашлось, Дзержинский 14 апреля 1921 года отправляет председателю Тамбовской губернской телеграмму:

«Немедленно примите меры к полному оказанию содействия и

изысканию средств для помощи губуполномоченному по улучшению жизни детей. Занятый осободомом отремонтированный дом передать под детскую больницу, а также отведенные огороды. Вопрос улучшения жизни детей — один из важных вопросов республики, и губчека должна идти всемерно навстречу, а не ставить препятствий. Пред. ВЧК Дзержинский».

Дзержинский считал необходимым прикрепить детские дома, садики и школы к промышленным предприятиям, советским и военным учреждениям — так появились шефы. Он предлагает местным отделам народного образования организовать в школах швейные мастерские: ребята научились шить хорошее белье и одежду, на излишки которых тут же нашлись покупатели. На вырученные деньги покупали хлеб, мясо, масло.

Защитить... Уберечь... Сердце Дзержинского целиком принадлежало детям. После рождения собственного сына любовь к нему переполнила душу революционера, будто в нем сосредоточилась вся его жизнь. Его любовь к детям была абсолютна и по-мужски ответственна. Ни разу в жизни Дзержинский не прошел мимо ребенка, которому, по его мнению, требовалась помощь. Он подбирал чумазных, озлобленных и голодных беспризорников; накормив, устраивал их в детские дома или — если у малолеток была семья — возвращал родителям. Своих «крестников» Феликс Эдмундович часто приглашал к себе домой, а потом получал их нехитрые письма с рисунками.

Наркомпросе, состоявший из представителей Наркоматов здравоохранения, просвещения, внутренних дел, социального обеспечения. Руководил Советом

В другой записке: «Если Басм (анкий) район. Приют на Покровке. Не хватает кроватей. Холодно. 25 грудных детей — одна няня.

Засуха 1920-21 годов, неурожай в Поволжье и на Украине. В 34 губерниях с 30-миллионным населением — страшный голод. И снова страдают дети, а армия беспризорников вырастает до небывалых размеров. В августе Деткомиссия переселяет детей из Поволжья. На чужую беду с состраданием откликнулись люди со всей страны. Готова принять 25 тысяч детей Украина, Сибирь — 10 тысяч, Витебская губерния — 5 тысяч, Туркестан — 10 тысяч, Новгородская губерния — 5 тысяч детей. Ждала детей и столица. По распоряжению Дзержинского особняки, занятые под учреждения, освобождают, устраивая детские дома.

Продовольственная помощь детям голодающего Поволжья шла по трем направлениям: общественное питание — каждый день детей кормили в специально организованных или обычных столовых, деятельность иностранных организаций и лечебно-питательные поезда. Чудесные составы с неуклюжим названием означали жизнь везде, где они останавливались. Их ждали на вокзалах крупных городов, узловых станциях и разъездах, вокруг которых прятались в глубинке мно-

Благодаря Ф.Э. Дзержинскому к 1925 году в РСФСР уже имелось более 280 детских домов, 420 «трудовых коммун» и 880 «детских городков». Если через созданные при участии комсомола 43 школы ФЗО (фабрично-заводского обучения) за 1921 год прошло только 2 тысячи учащихся, то в 1924 году 927 таких школ окончили более 90 тысяч подростков. Часть подростков направлялась также в музыкальные команды Красной Армии. Восемь бывших беспризорников стали впоследствии академиками АН СССР, в их числе и всемирно известный ученый-генетик Николай Петрович Дубинин.

Подготовила Мария Климанова